

НАЗАД НИКТО НЕ ХОЧЕТ И ВПЕРЕД НИКТО НЕ ХОЧЕТ

Максим Кононенко

Максим Кононенко — российский журналист, публицист, программист

В России, где все: что правые, что левые — объединены одним всепоглощающим желанием тратить нефтяные деньги, говорить о наличии реакционеров нельзя. Ведь реакционеры — это те, кто хочет возвращения некоего старого порядка. А старый порядок в российских условиях — это порядок вещей, прекративший свое существование аж двадцать лет назад. За прошедшее время все реакционеры естественным образом улетучились, а использовать слово «реакция» для описания тех, кто остался, нельзя.

Ведь те люди, которые противятся переменам, противятся им не потому, что у них есть внутреннее убеждение, что поступать так, как поступают они, правильно. Нет, просто любые перемены нарушают сложившийся и понятный для них мир осваивания нефтяных денег. И любые перемены означают только то, что придется эту систему пересматривать. Издержки будут расти, а прибыль падать. И естественно, что они противятся всяким перестройкам. Но заметьте, что их сопротивление легко преодолевается.

Это похоже на противостояние Министерства финансов и бизнесменов, где первое придумывает какой-нибудь новый социальный налог, а вторые сначала ворчат, а потом все равно платят его или придумывают схемы, как от него уходить.

То есть даже люди, которые приходят с переменами, тоже часть этого мира. Они не революционны. Поэтому для старых ворчунов, которые хотят, чтобы все оставалось по-прежнему, они не представляют никакой опасности. Поэтому, собственно, и реакцию нельзя назвать реакцией, потому что это действительно такое ворчание. Все люди, что называется, в одной лодке, и никто никого не хочет съест.

Безусловно, может появиться какая-нибудь православная фашистская сила, но ее же нет. Православные хоругвеносцы — это не политическая сила, а клоуны. Люди, которые зовут к топору, назад в подвалы, в леса, не являются стратегической силой, это просто маргиналы.

Говоря о реакционерах и консерваторах, мы просто фантазируем с политической терминологией, поскольку она у нас не сложилась. Например, консерватор в Англии означает совершенно конкретный набор политических программ. Мы придумываем терминологию, потому что в нашей стране нет четкой идеологии, кроме, пожалуй, одной единственной — ультралиберальной. И то у нас либеральные партии на выборы идут с левыми лозунгами.

Но консерватор — это все-таки не система политических взглядов, это как бы состояние души. Человек становится консерватором к определенному возрасту. Любой человек проходит некие стадии в своем отношении к миру. Когда ему двадцать лет, он ультралиберал, а когда ему сорок, у него дети и хозяйство, — он уже консерватор. И у нас, в общем, так же. Вот

приходят люди, которые хотят перемен, — условно назовем их либералами или модернизаторами. Они выдавливают, допустим, консерваторов и сами становятся консерваторами вместо них, пока не придут следующие модернизаторы. И этот процесс в России пока еще не закончен. У нас пока не создан маятник, качающийся между двумя политическими крайностями, у нас пока волны набегают на берег. Они смывают предыдущие политические силы и приносят новые.

Становясь консерваторами, эти силы не превращаются в реакционеров. Мне кажется, что в реакционере есть что-то такое злое. Когда модернизаторы выдавливают консерваторов, те консерваторы, которые хотят вернуться, становятся реакционерами. Но я думаю, что у нас таковых нет, потому что выдвинутые уезжают за границу и живут там припеваючи.

Отсутствие реакционеров может быть объяснено постоянной молодостью российского политического процесса. Нет тех людей, которые бы помнили, грубо говоря, даже ближайшее прошлое. То есть все то, что мы помним из прошлого, это все было так уныло и тоскливо, что туда никто не хочет. Политические же элиты устремлены в «денежное». Элиты мыслят не стратегически, а тактически, касаясь собственных заводов, газет, пароходов.

Однако это не говорит о том, что нужна реакция, это говорит о том, что у нас получается интересная конструкция: **назад никто не хочет и вперед никто не хочет — всем нравится, как есть. Вот это и есть описание нашей политической ситуации: все довольны тем, как есть сейчас.** Потому что любые изменения потребуют каких-то действий, а действовать не хочется, потому что деньги и так есть. ■

Специально для Ярославского Форума